

Научная статья
УДК 343.272

Дифференциация конфискации имущества как уголовно-правового средства социального контроля

Кирилл Николаевич Карпов, кандидат юридических наук, доцент, докторант

Омская академия МВД России
Омск (644092, пр-т Комарова, д. 7), Российская Федерация
Kkn83@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5220-0571>

Аннотация:

Введение. Проблемы недостаточной эффективности института конфискации имущества, а также наличие неразрешенных противоречий правовой регламентации изъятия имущества, полученного в результате совершения преступления, требуют изыскания новых подходов к определению оснований и условий применения данной меры уголовно-правового характера. Рассмотрение института конфискации имущества как одного из средств социального контроля, позволяющего исключить возможность экономической выгоды совершения преступлений, дает возможность устранить существующие в действующем законодательстве и правоприменительной практике пробелы.

Методы. Основу исследования составили общенаучные методы: синтез, индукция, обобщение. С помощью формально-юридического метода осуществлен анализ норм отечественного уголовного законодательства, регламентирующего основания и условия применения конфискации имущества. Применяя подходы междисциплинарной концепции ресурсного контроля, разработанной в сферах корпоративного и государственного управления, экономики, менеджмента автор демонстрирует возможность определения более полных и всеобъемлющих оснований конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера. Метод правового моделирования позволил сформулировать конкретные предложения по совершенствованию института конфискации имущества.

Результаты. Выстраивая концепцию неприемлемости экономической выгоды совершения преступлений, автор предлагает отказаться от выборочной конфискации доходов от совершения только отдельных преступлений и распространять конфискацию на имущество, полученное в результате совершения любого преступления. Кроме того, констатируется необходимость исключения необоснованной дифференциации конфискации имущества в зависимости от имущественного положения, которое предполагает выгодность совершения преступления с использованием транспортных средств, не принадлежащих виновному.

Ключевые слова:

конфискация, социальный контроль, имущество, основания дифференциации, ответственность, транспортное средство

Для цитирования:

Карпов К. Н. Дифференциация конфискации имущества как уголовно-правового средства социального контроля // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 102–109.

Статья поступила в редакцию 07.04.2025;
одобрена после рецензирования 01.07.2025;
принята к публикации 20.09.2025.

Original article

Differentiation of property confiscation as a criminal law means of social control

Kirill N. Karpov, Cand. Sci. (Jurid.) Docent, Doctoral Student

Omsk Academy of the MIA of Russia
7, Komarov Ave., Omsk, 644092, Russian Federation
Kkn83@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5220-0571>

© Карпов К. Н., 2025

Abstract:

Introduction. Problems related to the insufficient effectiveness of the process of property confiscation, as well as the existence of unresolved contradictions in the legal regulation of the seizure of property obtained as a result of committing a crime, require the search for new approaches to determining the grounds and conditions for applying such a measure of a criminal law nature. Considering the process of property confiscation as a means of social control allowing to exclude the possibility of economic profit from committing crimes, makes it possible to fill existing gaps in current legislation and enforcement practice.

Methods. The research is based on general scientific methods: synthesis, induction, and generalisation. Using a formal legal method, the norms of domestic criminal legislation regulating the grounds and conditions for applying property confiscation were analysed. Based on the interdisciplinary concept of resource control developed in the fields of corporate and public administration, economics, and management, the author illustrates the possibility of establishing more comprehensive grounds for property confiscation as an alternative measure of a criminal law nature. The method of legal modelling has made it possible to formulate specific proposals for improving the process of property confiscation.

Results. In developing the concept of the unacceptability of economic profits from crime committing, the author proposes refusing selective confiscation of incomes from certain offences only and extending confiscation to property obtained as a result of any offence. In addition, the author states the need to exclude unreasonable differentiation in the confiscation of property depending on financial status that implies the profitability of committing crimes using vehicles not belonging to an offender.

Keywords:

confiscation, social control, property, grounds for differentiation, responsibility, vehicle

For citation:

Karpov K. N. Differentiation of property confiscation as a criminal law means of social control // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 3 (107). P. 102–109.

The article was submitted April 7, 2025;
approved after reviewing July 1, 2025;
accepted for publication September 25, 2025.

Введение

Дифференциация уголовной ответственности выступает одним из необходимых методов реализации уголовно-правовой политики [1; 2]. Так, Л. Л. Кругликов пишет, что благодаря дифференциации происходит «создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение» [3, с. 62]. В свою очередь Т. А. Лесниевски-Костарева относит к дифференциации «градацию, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного» [4].

Дифференциация в рамках определения санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) обладает достаточно разработанным инструментарием, сформированными подходами к взаимосвязи характера и степени общественной опасности преступления (отягчающими, смягчающими обстоятельствами) с видом и размером назначаемого наказания. В то же время вопросы определения механизма дифференциации применительно к категории иных мер уголовно-правового характера, как правило, не имеют столь детальной разработанности и устоявшихся критериев. Например, применение конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера хоть и предусматривает основания изъятия определенных видов имущества, сохраняет неопределенность критериев такого изъятия, категорий дел, по которым оно может происходить, и других условий реализации данной формы уголовной ответственности. В рамках ст. 104¹ УК РФ неприменим критерий категоризации преступлений, исходя из степени тяжести (ст. 15 УК РФ). Представляется, что определение критериев, позволяющих провести корректную дифференциацию конфискации имущества как одной из форм реализации уголовной ответственности, является обязательным элементом эффективности уголовного законодательства.

Методы

Ресурсный контроль (ресурсный подход), выступая в качестве междисциплинарной концепции, применяемой в сферах корпоративного и государственного управления, экономики, менеджмента [5; 6], включает совокупность приемов, методик, технологий оперирования материальной базой какой-либо деятельности. В контексте социального контроля к таким методам принято относить инструменты изъятия (отчуждения) материальных благ (денежных средств, прав пользования, владения или распоряжения имуществом и т. п.)². Обеспечение сохранности ресурсов также называют одной из функций контроля.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

² Слепенков И. М., Аверин Ю. П. Основы теории социального управления : учебное пособие. Москва : Высшая школа, 1990. 301 с.

В то же время сами ресурсы рассматриваются как средство контроля. Например, А. Слоун считал финансы «последним необходимым ключом к решению проблемы сочетания децентрализации с координированным контролем» [7, с. 198]. В. Г. Афанасьев добавлял: «Деньги – вот всесильное средство контроля и управления» [8, с. 68].

Данный подход может, на наш взгляд, служить одним из методов социального контроля, т. е. совокупности способов оказания влияния на членов общества. Интерпретируя данную концепцию применительно к сфере уголовно-правового регулирования, можно констатировать очевидную потребность в использовании ресурсного подхода для решения задач уголовного права в целом и предупреждения преступлений в частности. Средствами ресурсного контроля в сфере уголовно-правового регулирования могут быть имущественные наказания (штраф, исправительные работы, принудительные работы), конфискация имущества (ст. 104¹–104³ УК РФ), судебный штраф (ст. 76² УК РФ); институт возмещения вреда, причиненного преступлением (ст. 73, 79 УК РФ), которые в совокупности предназначены для устранения материальной базы преступности.

В части конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера тезис о его предназначенности для устранения материальной заинтересованности в совершении преступления и ликвидации материальной базы преступности является достаточно распространенным в научной литературе и вызывает одобрение большинства ученых [9–14]. На это прямо указывается в ст. 12–14 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности³, а также в ст. 31 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, где конфискация активов рассматривается в качестве способа предотвращения незаконного приобретения личного состояния от преступности⁴. Представляется, что сознательное, а не стихийное управление в сфере противодействия преступности позволяет сформировать указанные инструменты таким образом, при котором материальная база преступности (в т. ч. перспективная) если не нивелируется, то во всяком случае будет минимизирована.

В свою очередь конфискация имущества как мера ресурсного контроля, связанная исключительно с материальными средствами, вовлеченными в преступную деятельность в качестве орудий (средств) либо дохода, требует обязательного учета данного фактора.

Этот тезис предполагает соответствующее выстраивание правовой регламентации конфискации имущества как меры, позволяющей либо исключить возможность получения имущественной (финансовой) прибыли в результате совершения преступления, либо лишения имущества, используемого для совершения преступления (как материальной основы преступности).

Данные, казалось бы, естественные постулаты не в полной мере находят отражение в действующем уголовном законодательстве, регламентирующем вопросы конфискации имущества. В частности, это можно увидеть на примере дифференциации оснований конфискации имущества.

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового воздействия содержит строгую привязку к фактическим свойствам непосредственно совершенного преступления (размера / стоимости) полученных в результате совершения преступления доходов [15], размера средств, предназначенных для финансирования преступления, стоимости предмета, выступившего орудием совершения преступления, и т. п.). В то же время дифференциация проявляется в отдельных компонентах института конфискации.

В первую очередь речь идет об основании конфискации (п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ). Данная норма предусматривает необходимость конфискации денег, ценностей и имущества, полученных в результате совершения отдельной группы преступлений.

Само по себе установление данного выборочного основания конфискации предполагает особый правовой статус рассматриваемых составов преступления. При этом детальный анализ указанных преступлений не позволяет говорить об их повышенной степени общественной опасности по сравнению с другими либо особом корыстном характере посягательства, требующем именно дополнительной имущественной санкции, и т. д.

Проблема выборочности содержания перечня составов преступлений, предусмотренного в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ неоднократно служила объектом научного анализа и дискуссии. При этом законодателю обозначалось на недопустимость невключения в данный список преступлений, схожих по механизму преступного действия и требующих адекватного противодействия [16]. Зачастую такое невключение носит (на первый взгляд) характер технического упущения,

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

допускаемого при принятии поправок в УК РФ, вводящих новые составы преступления в статье Особенной части УК РФ, но не дополняющих перечень п. «а» ч 1 ст. 104¹ УК РФ. Однако даже по прошествии длительного времени данные «ошибки» не устраняются. Например, речь идет об отсутствии в перечне ряда коррупционных преступлений, предполагающих непосредственное получение денежных средств или иного имущества (ст. 204¹ УК РФ и др. составы).

Изъятие имущества, выступившего орудием преступления, т. е. предметом, использованным для умышленного причинения вреда охраняемым уголовным законом правоотношениям, в принципе согласуется с правовой природой конфискации. Например, вытекает из конфискации имущества, использованного в целях совершения сделки, противной основам правопорядка (ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГК РФ)), о чем свидетельствует практика «подмены» гражданско-правовым изъятием имущества, выступившего предметом взятничества в случаях невозможности применения уголовно-правовой конфискации⁶.

Однако позиция Верховного Суда Российской Федерации не позволяет изымать данное имущество даже на основании норм ГК РФ, регламентирующих неосновательное обогащение. Ярким примером тому – определение Верховного Суда Российской Федерации⁷ (по ст. 290 УК РФ), в котором было указано на недопустимость применения принудительных мер уголовно-правового характера (конфискация имущества по ст. 104¹ УК РФ) в порядке гражданского судопроизводства (изъятия имущества, выступившего предметом ничтожной сделки в силу статьи 169 ГК РФ). Данный подход Верховного Суда Российской Федерации признан разновидностью повторного осуждения за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации⁸).

Если в отношении получения взятки (ст. 290 УК РФ) такой подход Верховным Судом Российской Федерации запрещается, то применительно к составу мелкого взятничества суды используют данный прием и не усматривают повторности ответственности, признавая факт мелкого взятничества разновидностью незаконной сделки, а в качестве последствия недействительности сделки принимают решение об изъятии предмета мелкого взятничества [17].

Показательный пример непоследовательности содержания данного перечня – наличие в нем составов ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, механизм преступного поведения не предполагает возможности получения какой-либо имущественной выгоды непосредственно в результате совершения убийства. Если же речь идет о сопряженности убийства с иными преступлениями, такими как разбой, вымогательство и т. д., то изымаемое в данном случае имущество имеет законного собственника и не может подлежать изъятию обращению в доход государства. Исключения могут составлять только случаи совершения убийства по найму. При этом к данному деянию как раз в большей степени подходит правило о применении правовых последствий недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ) [18]. Анализ судебной практики свидетельствует, что именно совершение убийства из корыстных побуждений, а равно по найму, чаще всего выступает как основание для изъятия имущества, явившегося средством оплаты за совершение данного преступления. При этом рассматриваемый список содержит выборочно лишь отдельные составы, связанные с посягательством на жизнь, например, ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь представителя власти), и почему-то не может повлечь за собой конфискацию имущества, полученного исполнителем от заказчика. В то же время ст. 395 УК РФ – посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие либо предварительное расследование, имеется в указанном списке.

Уголовное законодательство содержит большое количество иных составов преступлений, которые могут быть совершены по найму, однако по логике законодателя в таких случаях эти денежные средства не могут быть изъяты. Например, судебной практике известны случаи

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁶ Определение СК по гражданским делам ВС от 13 июня 2023 г. № 88-КГ23-2-К8 // «ГАРАНТ.РУ»: [сетевое издание]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407347943/> (дата обращения: 10.02.2025); Панфилов В. В. Взыскание денежных средств, полученных в качестве взятки по ст. 290, 291.1 УК РФ, по иску прокурора: НОВАЯ судебная практика ВС РФ 12.2023 // Информационно-правовой портал «Закон.ру»: [сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2024/09/15/vzyskanie_denezhnyh_sredstv_poluchennyh_v_kachestve_vzyatki_po_st_290_2911_uk_rf_po_isku_prokurora_n (дата обращения: 10.02.2025).

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 29 октября 2024 г. по делу № 18-КГ24-248-К4 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» (ЮИС Легалакт): [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29102024-n-18-kg24-248-k4-uid-23rs0050-01-2023-000197-81/> (дата обращения: 10.02.2025).

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/> (дата обращения: 10.02.2025).

совершения по найму различных насильственных преступлений: изнасилований или насильственных действий сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ), побоев либо причинения вреда здоровью (ст. 112, 115, 116 УК РФ), незаконного помещения в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ), самоуправства (ст. 330 УК РФ) и т. д. Однако данные составы не фигурируют в рассматриваемом перечне п. «а» ст. 104¹ УК РФ.

Таким образом, включение в перечень п. «а» ст. 104¹ УК РФ отдельных составов преступлений по причине более высокой вероятности получения имущественной выгоды от их совершения не может выступать в качестве объективного критерия формирования оснований конфискации имущества.

Результаты

Детальный анализ обоснованности включения каждого из составов в перечень п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ позволяет говорить о ситуативности данного законодательного решения, продиктованного отчасти общественной опасностью ряда составов преступлений, отчасти наличием политической подоплеки усиления борьбы с той либо иной группой преступных посягательств, что далеко не всегда совпадает с реальным механизмом незаконного получения имущественной выгоды в результате факта совершения преступления. Об этом свидетельствует систематическое внесение изменений в указанный перечень, а также попытки включить в него новые составы преступлений⁹.

Такое выборочное указание на возможность конфискации имущества за совершение только отдельных составов преступления не позволяет полноценно реализовывать ресурсный контроль, направленный на исключение возможности получения прибыли в результате преступной деятельности.

В результате существующего подхода возникает ситуация, когда лицо, совершившее преступление, не указанное в приведенном перечне и получившее от этого доход, остается «законным» собственником данного имущества и может им распоряжаться. Примером служат судебные решения, подтверждающие невозможность изъятия такого имущества¹⁰.

Таким образом, устранение неоправданной дифференциации оснований конфискации имущества возможно путем исключения излишнего перечня преступлений из содержания п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ с сохранением значимых свойств самого имущества – полученного в результате совершения преступления и установления ограничения для конфискации имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Данный подход обосновывается тем фактом, что получение имущества тем либо иным образом связывается с его незаконным изъятием из владения собственника и соответственно не может порождать лишение «незаконного» права собственности виновного лица и возникновения вторичного права государства на обращение в свою пользу данного имущества.

Несомненно, данный аргумент имеет право на существование, и такого рода преступления существуют, однако механизм получения имущества (а также и доходов от имущества) в зависимости от характера совершенного преступления может предполагать различный способ обогащения виновного.

Так, полученные доходы от использования похищенного имущества, согласно предписаниям ст. 104¹ УК РФ, не могут быть обращены в доход государства, т. к. данная норма не содержит соответствующих составов преступления (ст. 158, 159 УК РФ и т. д.). Если в отношении самого имущества справедливо возвращение его законному владельцу, то доходы от его использования по логике либо должны быть тоже изъяты у виновного и переданы собственнику, либо обращены в пользу государства.

Дифференциация конфискации имущества не предполагает произвольного выбора судом размера изымаемого имущества и вообще возможности неприменения данной меры. Исключения составляют только случаи конфискации орудий и средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому. Так, в судебной практике встречаются примеры неприменения

⁹ Бастрыкин предложил конфисковать имущество у виновных в мошенничестве и растрате // «Коммерсантъ» : [сетевое издание]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7479784> (дата обращения: 17.03.2025) ; Козлова Н. Бастрыкин предложил конфискацию за мошенничество и растрату // Российская газета : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2025/02/05/vor-anfas-i-v-profil.html> (дата обращения: 17.03.2025) ; Лунькова В. Глава СК предложил конфисковывать у коррупционеров все имущество // РБК : [сетевое издание]. URL: <https://reality.rbc.ru/news/645cf3d39a7947bcf462e44b?from=copy> (дата обращения: 17.03.2025).

¹⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 88-КГ23-2-К8 // «ГАРАНТ.РУ» : [сетевое издание]. URL: <https://www.garant.ru/news/1639157/> (дата обращения: 17.03.2025) ; URL: https://zakon.ru/blog/2024/09/15/vzyskanie_denezhnyh_sredstv_poluchennyh_v_kachestve_vzyatki_po_st_290_2911_uk_rf_po_isku_prokurora_n (дата обращения: 17.03.2025).

конфискации орудий, средств, оборудования совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, в случаях, когда стоимость данных предметов несопоставима с размером причиненного ущерба (существенно его превышает), а также если данные предметы выступают единственным источником дохода для лица, совершившего преступление [19].

Другим дифференцирующим обстоятельством конфискации имущества выступает сочетание специфики совершенного преступления с иными отягощающими его обстоятельствами. В частности, речь идет о неоднократных грубых нарушениях правил дорожного движения (ст. 264²⁻³ УК РФ), а также управлении транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264¹ УК РФ).

Только в отношении данных составов закреплена возможность конфискации транспортного средства, которым управлял виновный в момент совершения преступления. Придание данному случаю конфискации имущества карательного свойства позволяет говорить об использовании его фактически в качестве аналога дополнительного наказания.

В первую очередь вызывает возражение выборочность именно данных составов преступления. Если обоснование введения данной меры в УК РФ выступала повышенная опасность управления транспортным средством в состоянии опьянения, то не вполне понятно, почему законодатель ограничился только одним составом преступления (ст. 264¹ УК РФ). Схожие нарушения могут происходить и в процессе использования средств индивидуальной мобильности либо приравненных к ним (самокаты, электровелосипеды, сигвеи и т. п.), а также воздушных либо водных транспортных средств, которые относятся к числу источников повышенной опасности и соответственно требуют повышенной ответственности лиц, их эксплуатирующих.

Второй критерий дифференциации – субъект права собственности на транспортное средство (виновный либо иное лицо) создает условия для нарушения принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), т. к. ставит вопрос об объеме репрессивного воздействия в прямую зависимость от имущественного положения лица. Такой вывод следует из ряда обстоятельств: до введения в УК РФ соответствующего п. «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ попытки изымать транспортные средства как орудия или средства совершения преступления были отвергнуты Верховным Судом Российской Федерации¹¹. В 2016 году Верховный Суд Российской Федерации разъяснил: «Следует иметь в виду, что для целей применения пункта «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьей 264 либо 264¹ УК РФ»¹² (п. 30). Однако в последующем, законодатель, по сути, преодолел данный запрет Верховного Суда Российской Федерации путем введения специального дополнительного основания конфискации имущества (п. «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ).

Если согласиться с тезисом о том, что ст. 264¹–264³ УК РФ не предполагают умышленного использования транспортных средств для причинения вреда, то и конфискация соответственно имеет иные обоснования. Таковым представляется желание дополнительного сдерживающего общепредупредительного воздействия (как средство устрашения) и специально предупредительного (как лишение (сокращение) возможности продолжения преступной деятельности). Последовательная реализация данного подхода с очевидностью приводит нас к выводу о необходимости аналогичного изъятия не только транспортного средства, но и иных источников повышенной опасности (воздушные, водные (морские, речные) суда и др.) в случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 216, 238, 263, 264, 271, 271¹ УК РФ, лицом, находящимся в состоянии опьянения [20, с. 44–45].

Так, в судебной практике при вынесении приговоров довольно часто встречаются спорные ситуации в части решения вопроса о конфискации транспортного средства, фактически находящегося в пользовании виновного, однако юридически оформленного на супруга (супругу), близкого родственника (родителей, детей) либо на юридическое лицо, учредителем либо руководителем которого является виновный¹³. Также оспариваемыми выступают ситуации, когда транспортное средство находится в залоге у банка либо иной кредитной организации.

¹¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 (ред. от 25.06.2024) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2.

¹² О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 22 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 7.

¹³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 3-УДП23-16-К3 // «ГАРАНТ.РУ» : [сетевое издание]. URL: <https://base.garant.ru/408261865/?ysclid=mcmzyuxhc523784703> (дата обращения: 17.03.2025).

Правоприменители и научное сообщество выдвигают различные критерии и аргументы относительно возможности применения в таких ситуациях конфискации. Например, предлагается учитывать интересы права собственности второго собственника и конфисковать только часть имущества, непосредственно принадлежащую виновному (с учетом потенциально возможного раздела имущества), либо игнорировать данные права и изымать все имущество [21–23]. При этом отсылка к таким обстоятельствам, как происхождение денежных средств, на которые приобретено транспортное средство; определение режима собственности (наличие либо отсутствие раздела имущества); нуждаемость членов семьи в транспортном средстве представляются как минимум вторичными и точно не влияющими непосредственно на решение вопроса о необходимости изъятия имущества¹⁴. Указанные критерии представляются искусственно создаваемыми с целью исправить либо каким-либо образом нивелировать допущенную законодателем некорректную формулировку данного основания конфискации имущества.

В таком случае дифференциация оснований конфискации не должна зависеть от принадлежности имущества исключительно виновному. По сути, лицо, совершающее преступление, предусмотренное ст. 264¹⁻³ УК РФ с использованием не принадлежащего ему транспортного средства, находится в более выгодном положении, нежели лицо, нарушающее правила дорожного движения, использующее транспортное средство, принадлежащее ему. Такое положение представляется недопустимым и требует урегулирования на уровне уголовного законодательства.

Конфискация имущества как один из способов ресурсного контроля должна предполагать формирование концепции экономической невыгодности совершения любого преступления. В связи с этим возможность применения конфискации имущества должна распространяться на все категории преступлений вне зависимости от их характера и степени тяжести. Основанием изъятия имущества должен выступать факт получения имущественной выгоды (денег, ценностей, имущества) в результате совершения преступления. Ограничением на такое изъятие должны выступать требования норм гражданского законодательства, регламентирующие правомерное владение имуществом и вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением.

3 заключение

В связи с изложенным выше необходимо отказаться от закрытого перечня составов преступлений, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ и предусмотреть возможность конфискации любого имущества, полученного в результате совершения преступления.

Реализация данного подхода представляется возможной путем внесения изменений в нормы ст. 104¹ УК РФ. Пункты «а», «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ предлагается изложить в редакции:

1. «а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;»;

2. «д) транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступлений в состоянии опьянения, а также преступлений, предусмотренных ст. 264², 264³ настоящего Кодекса, либо эквивалента стоимости данного транспортного средства, в случае принадлежности его иному физическому либо юридическому лицу.».

Ограничением на применение конфискации имущества должно выступать правило, согласно которому не подлежит конфискации то имущество, которое должно быть передано законному добросовестному собственнику (приобретателю).

Список источников

1. Петров С. В. Методы уголовно-правовой политики Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 7. С. 145–148. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-16>
2. Кузнецова И. А. Методы уголовно-правовой политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11 (25) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 100–104.
3. Кругликов Л. Д., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 268 с.
4. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности : Теория и законодательная практика. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва : Норма, 2000. 389 с.

¹⁴Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июня 2023 г. № 77-2856/2023 (УИД 21RS0003-01-2022-000955-41) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=121094&cacheid=3B7C16372F86C7453D28E2B792690FE0&mode=splus&rnd=ADaYaQ#GXSRFqU81o8qmaTn> (дата обращения: 17.03.2025) ; Определение судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 1 февраля 2024 г. № 64-УДП23-9-9К// «ГАРАНТ.РУ» : [сетевое издание]. URL: <https://base.garant.ru/408517871/> (дата обращения: 17.03.2025).

5. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма : Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация : [Пер. с англ.] / науч. ред. и вступ. ст. В. С. Каткало. Санкт-Петербург : Лениздат, 1996. 702 с.
6. Клейнер Г. Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. 2011. Т. 9, № 3. С. 3–28.
7. Слоун А. Мои годы в General Motors. / пер с англ.: А. Козлова, А. Врублевского, В. Карпюка, Ю. Левчука [и др.]. Москва : Эксмо, 2022. 706 с.
8. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом : (Опыт системного исследования). 2-е изд., доп. Москва : Политиздат, 1973. 391 с.
9. Лунеев В. В. Конфискация имущества из УК РФ незаконно исключена: что дальше? // Государство и право. 2006. № 4. С. 5–10.
10. Яни П. С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 131–135.
11. Кузнецова О. А., Степанов В. В. Межотраслевая правовая природа конфискации имущества // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 27–37.
12. Бавсун М. В., Николаев К. Д., Самойлова С. Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве : монография. Москва : Юрлитинформ, 2016. 239 с.
13. Голованова Н. А. Конфискация как реакция на корыстное преступление // Журнал российского права. 2015. № 7 (223). С. 78–86. <https://doi.org/10.12737/11754>
14. Шевелева С. В. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 73–84.
15. Краснов Ю. К. Институт конфискации имущества в уголовном праве России уроки борьбы с доходами, полученными преступным путем, в оценке Верховного суда РФ // Право и управление. XXI век. 2018. № 2 (47). С. 22–30. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-22-30>
16. Рарог А. И. Институт конфискации имущества нуждается в совершенствовании / Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов совета Европы и в российском законодательстве : материалы Международного семинара, Белокураха, 3–6 октября 2007 г. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2008. С. 53–59.
17. Турицын А. В. Проблема подмены понятий конфискация (ст. 104.1 УК РФ) и «изъятие имущества» по сделке, совершённой с целью, противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), по делам о взяточничестве // Право и практика. 2023. № 3. С. 54–60. <https://doi.org/10.24412/2411-2275-2023-3-54-60>
18. Гончарова В. А. Конфискация (ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ) и обращение всего полученного сторонами по антисоциальной сделке в доход Российской Федерации (ст. 169 Гражданского кодекса РФ): проблемы соотношения и обеспечения единообразия в применении // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2024. № 2. С. 89–97. https://doi.org/10.52452/19931778_2024_2_89
19. Карпов К. Н. Когда не применяется конфискация имущества // Законность. 2017. № 12 (998). С. 36–40.
20. Мингалимова М. Конфискация транспортных средств как способ предупреждения совершения преступлений в состоянии опьянения // Законность 2024. № 2. С. 41–47.
21. Шевелева С. В. Трансформация уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 3. С. 106–123. <https://doi.org/10.61205/S160565900029134-1>
22. Маматов М. В., Маслов И. А. Конфискация транспортного средства как элемент предупреждения общественно-опасных деяний в области дорожного движения // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 66–68.
23. Надин А. Конфискация транспортных средств: проблемы правоприменения // Законность. 2024. № 11. С. 55–58.